

Київський національний університет імені Тараса Шевченка
Видавничий Дім Дмитра Бураго

Наукове видання

«МОВА І КУЛЬТУРА»

Випуск 11

Том V (117)

Київ
2009

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
Издательский Дом Дмитрия Бураго

Научное издание

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

Выпуск 11

Том V (117)

Киев
2009

Наукове видання «Мова і культура» засноване у 1992 році

Видання зареєстроване Міністерством юстиції України.
Свідоцтво КВ № 12056-927ПР від 4.12.2006 р.

Засновники:

Київський національний університет імені Тараса Шевченка
Видавничий Дім Дмитра Бураго

Видається за рішенням Вченої ради Інституту філології
Київського національного університету імені Тараса Шевченка від 19.02.2007 р.

Головний редактор **Д. С. Бураго**

Редакційна колегія:

канд. філол. наук, доц. **П. П. Алексєєв**; д-р філол. наук, проф. **А. Й. Багмут**; д-р філол. наук, проф. **В. М. Брицун**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України **Ю. Л. Булаховський**; д-р філол. наук, проф. **О. П. Воробйова**; д-р філол. наук, проф., академік НАН України **Д. В. Затонський**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України, заслужений працівник ВШ України **Л. П. Іванова**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України, заслужений працівник ВШ України **М. О. Карпенко**; д-р філол. наук, проф. **Т. В. Клеофастова**; д-р філол. наук, проф. **Ю. І. Корзов**; д-р філол. наук, проф. **Н. В. Костенко**; д-р філол. наук, проф., заслужений діяч науки і техніки України **С. Б. Кримський**; д-р філол. наук, проф., член-кор. НАН України **Н. Є. Крутікова**; д-р філол. наук, проф. **Г. Ю. Мережиська**; д-р філол. наук, проф. **А. К. Мойсієнко**; д-р філол. наук, проф. **Ф. О. Нікітіна**; д-р філол. наук, проф. **Н. Г. Озерова**; д-р філол. наук, проф., академік НАН України **О. С. Онищенко**; д-р пед. наук, канд. філол. наук, проф. **Г. В. Опкович**; д-р філол. наук, канд. істор. наук, проф. **Ю. В. Павленко**; д-р філол. наук, проф. **Г. Ф. Семенюк**; д-р філол. наук, проф., академік НАН України, заслужений діяч науки і техніки України **В. Г. Скляренко**; д-р філол. наук, проф. **Н. В. Слухай**; д-р філол. наук, проф. **О. С. Снитко**; д-р філол. наук, проф. **Е. С. Соловей**; д-р психол. наук, проф., член-кор. АПН України **Н. В. Чепелєва**.

© Київський національний університет
імені Тараса Шевченка, 2009
© Видавничий Дім Дмитра Бураго (майнові), 2009

Погребная Н. А.
(Минск, Беларусь)

ЭНАНТИОСЕМИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ КАК ТИП КОНЦЕПТА

Предметом статьи являются энантиосемические концепты, особенностью которых является то, что на основе одной архисемы развивается два противоположных значения в пределах одной языковой единицы. Поскольку такие концепты участвуют в формировании отдельных фрагментов языковой картины мира, то мы предлагаем рассмотреть энантиосемические концепты как отдельный тип концептов.

Ключевые слова: энантиосемический концепт, языковая картина мира.

The main object being under discussion in the article is the concepts that develop antonymic senses within themselves on the basis of their supersenses. Inasmuch as such concepts make up intire pieces of the language outlook we consider them to be a separate type of concepts.

Key words: concept, language outlook, antonymic senses.

Объективная реальность отражается человеком в ощущениях и выражается словом, которое становится для носителя языка материальной формой выражения понятий, сформированных в сознании. Чем сложнее факт бытия, который должен быть воспринят, тем сложнее и процесс его осмысления, находящийся под влиянием различных явлений окружающего мира. Вследствие этого и конечная оценка может быть весьма противоречивой. Н. И. Горелов считает: «Противоречивость суждений, зафиксированная в языковой форме, отражает не только возможность изменений устоявшихся, концептуальных построений, но и зависимость последних от сложности отражаемого явления и от конкретных социальных явлений в их динамике. Закрепление за определенными суждениями и «формулировками жизни» языковой единицы приобретает соответственные спектры актуальных и потенциальных значений» – от близких до противоположных» [1: 71].

Таким образом, колебание смысла внутри понятий, изменения, происходящие вокруг человека, находят отражение в языке и проявляются в различных семантических процессах. Одним из видов изменения значения слова является энантиосемия, под которой В. И. Шерцль понимал «то явление, где одно и то же слово вмещает в себе два прямо противоположных друг другу значения» [2: 1], а Н. К. Салихова – «способность слова выказывать противоположные значения в процессе функционирования слова на уровне речи и сохранять их в своей семантической структуре на уровне системы» [3: 86].

В наших исследованиях мы уже обращались к антонимическим концептам, в которых колебание смысла архисемы происходит между двумя концептами, составляющими ядерную оппозицию [4].

Пара противоположных друг другу значений является не только наименованием концепта, эта пара представляет собой начальный пункт рассмотрения содержания концепта

© Погребная Н. А., 2009

немного было в афишке: давалась драма г. Коцебу, в которой Ролла играл г. Полевин, Кору – девица Зяблова, прочие лица были и того менее значительны», переклад – «Проме вартого уваги небагато було в афішці: виставляли драму п. Коцебу в якій Ролла грав г. Полевин, Кору – панна Зяблова, інші особи були ще мені примітні». В даному випадку слово *девица* переведене як *панна*, але з погляду конотації слово *девица* несе конотації архаїстичності, розмовності та пейоративності, українське ж слово *панна* має конотації книжності. Тому при перекладі було б доречніше українське слово *дівчина*.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Высш. школа, 1968. – 608 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Высш. школа, 1975. – 238 с.
3. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. – Киев: Знання, 2004. – 328 с.
4. Говердовский В. И. Коннотемная структура слова. – Харьков, Изд-во при Харьк. гос. ун-те: Выща школа, 1989. – 95 с.
5. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
6. Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. 1. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 176 с.
7. Гоголь Н. В. Мертвые души. – М.: Недра, 1975. – 368 с.
8. Шкільна роман-газета, випуск 4. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2004. – 128 с.

УДК 821.161.1.09

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И ПОЛЬША

Стаття присвячена сприйняттю творчості Володимира Высоцького у Польщі та кожному поетичному діалогу польського барда Яцка Качмарського з російським творцем.

Ключові слова: авторська пісня, Володимир Высоцький, Яцек Качмарський.

This article is devoted to the reception of Vladimir Vysotsky in Poland and to Polish bard Jacek Kaczmarski's poetic dialogue with the Russian poet.

Key words: author's song, Vladimir Vysotsky, Jacek Kaczmarski.

25 января 2008 года отмечалось 70-летие со дня рождения выдающегося представителя высокой русской культуры, поэта и исполнителя собственных песен-стихотворений – Владимира Семеновича Высоцкого. Оно оказалось заметным также в Польше – стране, в которой автор «Охоты на волков», рядом с Булатом Окуджавой, по праву считался наиболее известным современным русским поэтом-певцом. Имя мастера слова заняло в Польше важное место уже с 70-х годов прошедшего столетия. Популярность и известность на родине Мицкевича обеспечили Высоцкому, прежде всего, его работа в жанре авторской песни, который был любимой формой художественной выразительности артиста, а также актерская профессия. Путь к польскому зрителю открыли бар-

© Осевич Б., 2009

дешавские гастроли легендарного Театра на Таганке в мае 1980 года, а также роль артиста Глеба Жеглова в телевизионном сериале «Место встречи изменить нельзя», транслированном в польском телевидении в 80-е годы под названием «Gdzie jest Czarny?». Эти две ипостаси функционирования Высоцкого по сегодняшний день привлекают внимание польских исследователей жизни и творчества поэта-певца, а также не так многочисленных поклонников его незаурядного таланта.

В Польше интерес к Высоцкому и его творческому достоянию проявился довольно рано. Еще при жизни поэта в польской прессе печатались статьи, в которых говорилось об актерской работе артиста в спектаклях, поставленных Таганкой, а также упоминалось Высоцком, как ярком представителе жанра авторской песни [см 1: 36–37].

Всплеск интереса к барду наблюдается после его внезапного и преждевременного ухода из жизни. Тогда песни-стихотворения поэта стали в Польше еще более популярными. В этом контексте следует назвать статьи Веслава Андрыса [2] и Ядвиги Савицкой [3], в которых упоминаются особенности поэтического творчества художника слова.

Как известно, поэзия Высоцкого, несмотря на свое подпольное существование, распространялась по всей территории Советского Союза, а также, покидая его границы, получила известность в других странах, наглядным примером чего являются польские судьбы высокоцких песен-стихотворений. В связи с языковым барьером, который во многих случаях препятствовал восприятию авторских песен за рубежом, особую роль сыграли переводчики, пытающиеся в рамках родного языка передать, по мере своего таланта, все особенности художественных текстов Высоцкого. Среди них следует перечислить имена Михала Ягелло, Марлены Зимны, Земовита Федецкого и др [4; 5; 6; 7; 8].

В 90-е годы прошедшего столетия зародилось высокоцковедение как наука, которая тоже в Польше достигла заметных результатов. Среди работ заслуживающих особого внимания следует перечислить ряд исследований Беднарчик, а также упомянуть ее фундаментальную работу, посвященную проблемам перевода песен барда на польский язык [9; 10; 11]. В ней анализируются различные аспекты теоретического плана, оценивается степень точности имеющихся переводов, обсуждаются затруднения и ошибки, допущенные переводчиками.

В высокоцковедении наблюдаем тоже отдельные попытки исследования связей Высоцкого с Польшей и восприятия его творчества жителями этой страны [1; 12; 13]. Рядом с ними в польской печати появляются и журнальные статьи, посвященные жизни Гамлета с гитарой [14; 15; 16].

О широком, без преувеличений, значении творчества Высоцкого в кругах любителей русской культуры и неослабевающим интересе ученых к нему свидетельствует ряд научных мероприятий, проведенных в Польше и целиком посвященных как авторской песне, так и этому наиболее интересному русскому поэту-певцу. Среди важнейших следует назвать Международную конференцию в Кошаллине «Владимир Высоцкий и Польша» (1998), Научную конференцию в Варшавском университете «Общественный и культурный аспект творчества Владимира Высоцкого», организованные в Белостокском университете (2000), а также Международные научные конференции из цикла «Общественный и культурный аспект творчества Владимира Высоцкого», организованные в Белостокском университете (2001 и 2004). После их проведения были опубликованы сборники статей, содержавшие перспективные работы, включенные в программу высокоцковедческих и бардовских конференций [17; 18; 19].

Факт, что Польша занимает существенное место на высококоведческой карте мира, подтверждают организованные в ней выставки, концерты и спектакли, посвященные русскому исполнителю авторских песен. Их подавляющее большинство связано с работой единственного в Польше Музея Владимира Высоцкого, основанного в частной квартире в городе Кошалине известной поклонницей, биографом поэта, знатоком, исследователем и переводчиком творчества актера-певца – Марленой Зимной. В этом отношении следует упомянуть выставку *«Wysocki. Czy pamiętasz jeszcze tamten dom?...»*, организованную Зимной летом 2005 года. Автор экспозиции, подготовленной в 25 годовщину смерти Владимира Высоцкого, внесла существенный вклад в разработку проблем, связанных с личной биографией писателя, сосредоточившись на его детстве, юности и начале творческого пути, а также на истории его семьи. Благодаря архивным материалам из Белоруссии, Германии, Израиля, Польши, России, США и Украины можно было проанализировать судьбы еврейских предков мастера слова, что, в свою очередь, открыло новую исследовательскую перспективу, давшую возможность уловить суть поэзии художника как многогранного и исключительного явления культуры.

Среди многочисленных культурных событий, организованных упомянутым кошалинским музеем, нельзя обойти молчанием Международный фестиваль документальных фильмов о Владимире Высоцком *«Pasje według świętego Włodzimierza»*, который происходит ежегодно во второй половине января и является местом встреч высококоведов и поклонников таланта барда из разных стран. На нем демонстрируются кинокартины об актере-певце, в том числе и польские, как напр.: *«5. Festiwal Filmów Dokumentalnych o Włodzimierzu Wysockim»* (Польша, 2007), реж. Марцин Урбан.

Высоцкий нашел в Польше многих слушателей, он полюбил тоже родину Шопена. Поэт относился к Польше с искренней симпатией. Свидетельствуют о том данные, помещенные им в известной анкете, в которой артист ставил эту страну, вместе с Россией и Францией, в ряду своих любимых. Мастер художественного слова восхищался ее культурой, а круг его польских знакомых составляли выдающиеся режиссеры – Анджей Вайда, Ежи Хоффман, Кжиштоф Занусси, актер Даниэль Ольбрыхский. Этот последний является автором книги *«Wspominki o Włodzimierzu Wysockim»* (*«Поминя Владимира Высоцкого»*) [20].

Впервые писатель побывал в Варшаве проездом во второй половине апреля 1973 года. В то время исполнитель авторских песен совершал, ставшее легендарным, путешествие на автомобиле «рено» из Москвы в Париж вместе со своей третьей женой – Мариной Влади. Первая заграничная поездка Высоцкого и ее польский эпизод упоминались биографами актера-певца [см 21: 198–202; 22: 347–350]. Они справедливо считаются важным событием, которое оставило неизгладимый отпечаток в сознании артиста. Побывав на Западе, он смог ощутить невероятный дух свободы, отсутствовавший в Советской России. Интересно, что предельную независимость поэт чувствовал уже в Польше, которая, оставаясь в то время в вассальных отношениях с родиной барда, все-таки частично сохранила свой суверенитет и отсутствие полной подчиненности своему восточному соседу.

Отзвуки польского эпизода первой заграничной поездки Высоцкого содержатся в знаменитой песне *«Дороги... дороги...»*, являющейся поэтической формой «дорожного дневника». Автор использовал в своем стихотворении традиционную для русской

литературы тему путешествия-искания. Благодаря ему лирический персонаж Высоцкого обретает новые ценности – знакомится с соседней страной (*«Деревенки польские (...)// Сидит под навесами, // Булыжник-чешуя... // По-польски ни бельмеса мы – // Ни жена, ни дети»* [23 (2, 69)]) и ее материальной культурой (*«Ах еда дорожная // Из немногих блюд! // И восторожно я // Всё, что подают. (...) // И на их хербатку я // Дую, как на чай»*) [23 (2, 69)], узнает реалии польского быта (*«А панночка пощелкала на счетах (...) // Ей отсчитал сколько злотых // И проворчал: „По-божески дерут“...»*) [23 (2, 69)], встречается с жителями (*«Польские красавицы, // Для туристов – рай? (...) // Веселились панночки с траблями в руках»*) [23 (2, 69–70)], пытается осмыслить сложную польскую историю (*«Да, побывала Польша в самом пекле, – // Сказал старик – и лошадей распял... // Красавицы полячки не поблекли – // А стинули в немецких лагерях...»*) [23 (2, 70)].

Русские классики авторской песни в своих поэтических размышлениях не обошли вниманием проблему сложных отношений между Россией и Польшей в XX столетии (см. 24). Булат Окуджава в стихотворении *«Путешествие по ночной Варшаве в дрожжах»* впервые упомянул геноцид польских офицеров, полицейских и представителей интеллигенции, совершенный органами НКВД весной 1940 года. Александр Галич, в свою очередь, в знаменитой поэме *«Кадиш»*, посвященной памяти польского врача, писателя и педагога Януша Корчака, сознательно выбравшего смерть в газовой камере в лагере уничтожения Трехлинка вместе со своими воспитанниками – еврейскими детьми, жестоко осуждает сталинский режим в послевоенной Польше, сравнивая его с гитлеровским тоталитаризмом. К числу поэтов, запечатлевших в своем творческом наследии болезненные темы польско-русской истории принадлежит и Владимир Высоцкий. Наибольшее внимание заслуживает упомянутая нами песня *«Дороги... дороги...»*, в которой автор затрагивает тему драматических судеб Варшавского восстания 1944 года. Оно представляло собой массовое вооруженное выступление поляков против немецких оккупантов. Однако следует отметить и подчеркнуть, что восстание, подготовленное Армией Крайовой, преследовали и другие политические цели. Одним из стратегических вопросов была попытка спасти послевоенную независимость Польши путем восстановления легальных государственных властей, отрицающих сталинскую политику, которая ориентировалась на рабское подчинение Советскому Союзу стран Средней и Восточной Европы. Этот героический подвиг поляков, хотя закончился поражением (покалькы восставшие, после двух месяцев кровавой борьбы – сдались, не дождавшысь поддержки как западных держав, так и приближавшейся до Варшавы Красной Армии) по сегодняшний день остается символом неудержимой жажды свободы, которая является более высокой ценностью, чем жизнь или материальные блага. В этом контексте следует упомянуть трагические последствия Варшавского восстания – уничтожение интеллигенции, составляющей подавляющее большинство участников борьбы, а также разрушение города. Хотя во время существования Польской Народной Республики официальная пропаганда изображала восстание как вредный для страны, неотвечственный романтический бунт и замалчивала решение Сталина, приказавшего остановить наступление Красной Армии по политическим соображениям, Высоцкий знал эти трагические страницы польско-русской истории: *«Варшавское восстание кровило, // Захлебываясь в собственной крови... // Дрались – худо-бедно ли, // А наши корпуса – // В пригороде медлили // Целых два часа»* [23 (2, 70)]. Поэт-певец попутно обратил внимание на факт, что

советские солдаты оказались заложниками исторической обстановки, жертвами решений, принятых в кабинетах вождей: «В марш-бросок, в атаку ли – // Рвались как один, – // И танкисты плакали // На броню машин...» [23 (2, 70)].

Интересной темой для литературоведческих исследований является воздействие, оказанное Высоцким на польскую культуру. Пристального внимания заслуживает влияние актера-певца на творчество, а также формирование личности и мировоззрения одного из самых популярных польских бардов – Яцека Качмарского. Следует подчеркнуть, что данный круг вопросов частично нашел свое отражение в статье Марка Цыбульского и Дануты Сиесс-Кжишковской [25], а также в трудах Кжиштофа Гайды [26: 23–29]. Ушедший из жизни в 2004 году поэт, который в 70-е и 80-е годы вдохновлял поляков бороться за их гражданские права и выступать против тоталитарного насилия, в своих интервью многократно подчеркивал тесную связь своих ранних произведений с поэтическим наследием русского актера-певца как на стилистическом, так и исполнительском уровнях. Нет сомнений в том, что Качмарски, будучи начинающим поэтом, направлял свои художественные поиски в сторону вершин поэзии Высоцкого, подражал актеру-певцу, исполняя его песни-стихотворения по-польски. Потом в силу совершенствования своего таланта автор выработал свой неповторимый поэтический язык, став вполне независимым и самобытным поэтом-исполнителем. Качмарски не забывал однако о своем мастере, с которым долгое время вел творческий диалог.

Восприятие Качмарским песен Высоцкого не ограничивается лишь только исполнением шедевров русского барда в переводе на польский язык. Среди поэтических откликов на стихотворения Высоцкого следует назвать целый ряд заимствований на уровне сюжетной ситуации. В этом контексте нельзя обойти молчанием песен: «*Ze sceny*»; «*Moje luby*»; «*Linokoczek*».

Рядом с ними в поэтическом наследии Качмарского особое место занимает известная песня «*Czolg*», возникшая под влиянием художественного почерка Высоцкого. В ней автор использовал любимый творческий прием старшего барда, характерный для его поэтики, а именно перевоплощение. Как известно, персонажами песен русского актера-певца были не только люди, но и животные – волк («*Охота на волков*»); лошадь («*Бег иноходца*»), а также предметы объективной действительности – микрофон («*Песня микрофона*»); самолет («*Песня самолета-истребителя*»). Польский поэт, благодаря унаследованному у Высоцкого искусству смены масок, которое давало возможность выступать от лица различных героев, значительно расширил спектр своих персонажей. Лирическим «я» этого произведения является советский танк, наблюдающий за Варшавским восстанием 1944 года с правого берега Вислы и выражающий искреннее сожаление, что из-за приказа советского военного командования не может помочь сражающимся полякам, только ждет их уничтожения. Песня Качмарского вступает в интертекстуальный диалог с известным стихотворением Высоцкого «*Дороги... дороги...*», в котором затрагивается та же сложная историческая проблема.

Среди многих произведений Качмарского нельзя обойти молчанием песню «*Oblawa*», написанную под впечатлением знаменитой «*Охоты на волков*», которая в свою очередь считается одной из вершин творчества Высоцкого-поэта. На ее примере наблюдается интересный поэтический диалог, который вел польский бард со своим

предшественником. Лирическим субъектом обеих песен является тоталитарный порядок, который сталкиваясь с неоправданной жестокостью, символизирует драматическую судьбу культуры и ее выдающихся представителей, уничтоженных архитекторами тоталитарного порядка.

В творческом достоянии Качмарского пристального внимания заслуживает также «*Przegląd literatury dla Włodzimierza Wysockiego*», возникшее незадолго после преждевременной смерти русского поэта. Песня является произведением интертекстуального типа, поскольку автор отдавая в нем дань памяти Владимиру Высоцкому, обращается как к поэтическому наследию, так и к другим литературным источникам. Стихотворный текст Качмарского насыщен многочисленными отсылками к таким шедеврам русского барда как «*Кони привередливые*»; «*Банька по белому*»; «*Мой Гамлет*»; «*Я никогда не верил в миражи*», а также содержит переключки с «*Божественной комедией*» Данте и «*Гамлетом*» Шекспира. Песня Качмарского является рассказом о поэте, функционирующем в условиях тоталитарного государства. Советская действительность у польского барда приравнивается аду, по кругам которого мчится всадник, являющийся двойником актера-исполнителя. Движение лирического персонажа сопровождается влиянием разрушительных факторов, определивших трагическую судьбу мастера художественного слова. Среди них следует назвать уничтожение высокой культуры и возникновение выхолащивающей духовной нищеты, цензурные ограничения, которым подвергались различные проявления свободного творчества, а также пьянство, явившееся патологической формой бездуховности.

Подводя итоги сказанному, подчеркнем, что поэтическое творчество Владимира Высоцкого имеет в сегодняшней Польше своих исследователей, поклонников, переводчиков, продолжателей, а также подражателей, однако нельзя сказать о столь массовой популярности русского барда, которой он пользовался как при жизни, так и незадолго после преждевременной смерти. В 70-е и 80-е годы поэзия Высоцкого была своеобразным пространством свободы, в которое погружались польские слушатели авторских песен. Сейчас она является источником универсальных смыслов прежде всего для группы любителей высокой русской культуры, ярким представителем которой остается Владимир Высоцкий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cybulski M. Biograficzne i publicystyczne ślady Wysockiego w Polsce // *Przegląd literatury*. – 2003. – № 2. – С. 36–46.
2. Andrys W. Włodzimierz Wysocki – wielki i nieznan // *Argumenty*. – 1988. – № 12. – С. 8.
3. Sawicka J. Słuchanie Wysockiego // *Literatura na Świecie*. – 1988. – № 7. – С. 16–23.
4. Wysocki W. Polowanie na wilki. Wiersze i pieśni w przekładzie Marleny Zimnej. – Koszalin, 1994.
5. Wysocki W. Kapryśne konie. Wiersze i pieśni w przekładzie Marleny Zimnej. – Koszalin, 1995.

6. Edward Stachura, Włodzimierz Wysocki, Leonard Cohen. Piosenki / przeł. M.B. Jagiełło. – Warszawa, 1989. – С. 53–122.

7. Włodzimierz Wysocki, Bułat Okudźawa, Aleksander Galicz – Wiersze i ballady w tłumaczeniu Michała B. Jagiełły. – Łódź, 1996.

8. Wysocki W. 14 piosenek w przekładach Ziemowita Redeckiego. – Warszawa, 1986.

9. Bednarczyk A. Wysocki po polsku. Problematyka przekładu poezji śpiewanej. – Łódź, 1995.

10. Bednarczyk A. Popularność Włodzimierza Wysockiego w Polsce – postać, wiersz, tłumaczenie // Literatura rosyjska i jej związki międzynarodowe / Pod red. E. Kucharskiej. – Szczecin, 1988. – С. 305–314.

11. Bednarczyk A. Włodzimierz Wysocki w przekładach Ziemowita Fedeckiego. Problem tłumaczenia piosenki autorskiej // Przegląd Rusycystyczny. – 1988. – Т. 3–4. – С. 152–167.

12. Стрась Е. Особенности восприятия песен Окуджавы и Высоцкого в Польше // Мир Высоцкого. Исследования и материалы / Сост. А. Е. Крылов и В. Ф. Щербакова. – М., 1999. – Вып. III. – Т. 2. – С. 360–368.

13. Беднарчик А. Вчера и сегодня Владимира Высоцкого в Польше // Мир Высоцкого. Исследования и материалы / Сост. А. Е. Крылов и В. Ф. Щербакова. – М., 2001. – Вып. V. – С. 488–497.

14. Masłoń K. Można go było tylko zabić. W hołdzie Włodzimierzowi Wysockiemu w 20 rocznicę śmierci // Rzeczpospolita. – 2000. – № 164. – С. А5.

15. Masłoń K. Łamano go jak kawałek chleba. Włodzimierz Wysocki – parada muzeów w Koszalinie // Rzeczpospolita. – 2002. – № 301. – С. А15.

16. Żebrowska A. Mój Wołodia // Gazeta Wyborcza. – 2000. – № 172. – С. 8.

17. Bardowie / Pod red. J. Sawickiej, E. Paczoskiej. – Łódź, 2001.

18. Społeczny i kulturowy aspekt twórczości Włodzimierza Wysockiego. Materiały z Międzynarodowej Konferencji Naukowej Uniwersytetu w Białymstoku 27 kwietnia 2001 / Pod red. L. Dacewicz. – Białystok, 2001.

19. Społeczny i kulturowy aspekt twórczości Włodzimierza Wysockiego. Materiały z II Międzynarodowej Konferencji Naukowej. Uniwersytet w Białymstoku 26–27 kwietnia 2004 / Pod red. L. Dacewicz. – Białystok, 2004. – Cz. II.

20. Olbrychski D. Wspominki o Włodzimierzu Wysockim. – Warszawa, 1990.

21. Новиков В. И. Высоцкий. – М., 2003.

22. Słowiński P., Wygoda I. Nie uśmiecha się życie do wilków... Ballada o Włodzimierzu Wysockim. – Katowice, 2008.

23. Высоцкий В. С. Сочинения в двух томах. – Екатеринбург, 1997. – Т. 2.

24. Вдовин С. В. Польские мотивы в поэзии Окуджавы, Высоцкого, Галича // Окуджава. Проблемы поэтики и текстологии / Сост. А. Е. Крылов. – М., 2002. – С. 5–24.

25. Цыбульский М., Сиесс-Кжишковская Д., Владимир Высоцкий и Яцек Качмарский. – Ел. ресурс: <http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2004/Vysotsky_i_Kaczmariski/text.html>.

26. Gajda K. Jacek Kaczmarski w świecie tekstów. – Poznań, 2003.

“ДРУГА СТАТЬ” І ARS POETICA
(роман О. Забужко “Польові дослідження з українського сексу”
у зіставленні з творчістю А. Картер)

Дана стаття є спробою порівняльного аналізу творів сучасної британської письменниці А. Картер з романом О. Забужко “Польові дослідження з українського сексу” з призму феміністичних засад.

Ключові слова: жінка, жіноча сексуальність.

The article is devoted to the comparative analysis of contemporary British writer A. Carter's writings and O. Zabuzhko's novel "Field investigations of Ukrainian sex" in the light of feminist principles.

Key words: woman, female sexuality.

Роман “Польові дослідження з українського сексу” (1996) – перший твір, в якому заговорили та, кому завжди було заборонено говорити, – “друга стать”. За останні десятиліття це перший роман, в якому піднімається тема жіночої суб’єктивності, жіночого тіла і сексуальності (згадаймо, що першою в українській традиції торкнулася теми сексуальності О. Кобилянська). В сюжетній основі твору – історія нещасливого кохання поетеси Оксани та художника Миколи, що розгортається на фоні українського національного відродження — як морального, так і фізичного. Вустами героїні О. Забужко стверджує, що “ми ж були вродливим народом, леді й джентльмени, відкритозорим, дужим і рослим, самовладно-міцно вкоріненим в землю, з якої нас довго видирали з м’ясом, аж нарешті таки видерли” [1: 68]. Особисте життя героїні, її жіночий досвід є невід’ємною часткою українського загальнонаціонального життя. Ще Микола Свшан, аналізуючи поему Ольги Кобилянської “Через кладку”, також виділяв національний дискурс у цьому творі: Кобилянська, на його погляд, “трактує справу цілу загально, як справу суспільну, як органічне недомагання цілого нашого життя, як нації” [2: 486].

Всупереч послідовній розповіді про події, роман будується на чергуванні картин з американського життя зі спогадами про кохання в Україні, героїня пише то про кінець свого роману, то знову повертається до перших зустрічей з художником Миколою, а зрештою виносить на суд читача “історію дев’ятимісячної (а тож, дев’ятимісячної!!!) mad love, із якої вийшла – правдива madness” [1: 15].

Наталка Білоцерківська характеризує роман як “досконалий зразок українського фемінізму” [3: 29]. На нашу думку, це влучне визначення, оскільки критик співвідносить роман із засадами українського фемінізму, який, як уже підкреслювалося, відрізняється від західного. Сергій Жеребкін вважає, що “позиція Забужко асоціюється в українській критиці із західним фемінізмом, де жінка не соромиться свого тіла, своєї фізіології та своїх бажань” [4: 294]. Дійсно, героїня Забужко щира не лише у розкритті своєї душі та почуттів, а й у зображенні свого тіла, фізичних потреб. Про це говорить ще один

Борщевський С. В. Лексика нез'ясованого походження в контексті теорії доіндоевропейського субстрату (на матеріалі української та польської мов). 188

МОВА І ЗАСОБИ МАСОВОЇ КОМУНІКАЦІЇ

- Онищук Н. А.* Функционирование фразеологических инноваций общественно-политического характера, возникших на основе спортивной терминологии (на материале русскоязычной прессы Украины). 204
- Шаурман О. А.* Комп'ютерний сленг: лінгвокреативний аспект. 211
- Поздняков О. В.* Медійна орієнтованість німецького молодіжного сленгу у контексті глобалізації процесів суспільного розвитку. 214
- Рымкевич О. Е.* Модальні характеристики публіцистического дискурса. 214
- Базанова А. Е., Кириленко Н. П.* Особенности языка рекламы как одной из разновидностей средств массовой коммуникации. 214

ХУДОЖНЯ ЛІТЕРАТУРА В КОНТЕКСТІ КУЛЬТУРИ

- Костенко Н. В.* Дзуйхицу Людмилы Скирды. 219
- Даракчи М. И.* Повесть А. Куприна «Суламифь» и русская философия эроса рубежа веков. 227
- Ивакина И. В.* Типология героинь произведений Надежды Суловой. 233
- Пустовит А. В.* К проблеме «Пушкин и Шекспир». 242
- Чернухіна О. О.* Композиційні та сюжетні особливості історичних романів Вальтера Скотта та Михайла Старицького. 246
- Гаєрилова О. В.* Зіставний конотативний аналіз лексики близькоспоріднених мов в художній літературі. 254
- Осевич Б.* Владимир Высоцкий и Польша. 258
- Штешин І. О.* «Друга» «статья» і Ars poetica (роман О. Забужко «Польові дослідження з українського сексу» у зіставленні з творчістю А. Картер). 265
- Назаренко Н. І.* Культурний метатекст у романі Ш. Бронте «Джен Ейр» і повісті О. Кобилянської «Царівна». 270
- Ситник О. В.* Діалогічне мовлення як засіб психологічної характеристики в новелістиці В. Фолкнера і М. Хвильового. 276

ТЕОРІЯ І ПРАКТИКА ПЕРЕКЛАДУ

- Кисараб Т. П.* Труднощі перекладу юридичних термінів у кіно. 284
- Молодій Б. М.* Проблеми передачі лексики ринку цінних паперів із англійської мови на українську. 288
- Прищепчук С. А.* Роль оціночної лексики в формуванні комунікативного ефекта при перекладі політичного дискурса. 292
- Прищепчук О. О.* Заміна присудка на інший член речення в англо-українському перекладі. 296
- Ікарюна І. Є.* Англіцизми в сучасній українській мові. 299
- Бернінова А. В., Гордійчук О.* Міжрегістрові зсуви при перекладі англійської розмовної лексики українською мовою. 305

КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ПІДХІД ДО ВИКЛАДАННЯ МОВИ І ЛІТЕРАТУРИ

- Григоренко Г. М., Юрчук Л. В.* Креативно - деятельностный подход к обучению взрослых иностранным языкам. 310